

УДК 911.3

Хамина Н. В.

Идентификация внутрорегиональной периферии (на примере регионов Восточной Сибири)

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
Педагогический институт, Российская Федерация,
г. Иркутск
e-mail: natageo18@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены процессы в системе расселения населения Восточной Сибири, сделана попытка идентификации внутрорегиональной периферии на основе демографического подхода. С этой целью на основе статистического материала, разрабатываемого органами государственной статистики в разрезе муниципальных образований в период 1992–2017 гг., и анализа результатов выполнена группировка муниципальных образований по сокращению или увеличению численности населения.

Ключевые слова: центр-периферия, внутрорегиональный уровень, дифференциация, население, транспортная доступность, регион, Восточная Сибирь.

Введение

Восточная Сибирь занимает важное положение в экономике и системе безопасности России. Это достаточно обширная часть пространства, занимающая более 40 % площади территории страны. Имея огромную территорию, огромный природно-ресурсный, промышленный, экспортный и рекреационный потенциал, регионы характеризуются невысоким уровнем жизни населения. Причиной этого являются, прежде всего, диспропорции по таким значимым факторам, как экономико-географическое положение региона, характер его освоения и степень расселения населения, экологическая безопасность, транспортно-коммуникационные условия территории, пространственная дифференциация экономических и социальных условий и др.

При этом различия между муниципальными образованиями внутри одного региона могут быть большими, чем различия между регионами. Особенно отмечается резкое усиление социально-экономических контрастов на внутрорегиональном уровне по линии «центр-периферия». Основная причина – большой разрыв условий развития между центром и периферией. Это касается как различий между городами и сельской местностью, так и различий между крупными городами и всей остальной территорией.

Изучение центр-периферийных процессов развития территорий имеет давний опыт исследования. В контексте данной проблемы разработаны теории пространственного развития, не утратившие своей актуальности и в современных исследованиях, как, например, теории В. Кристаллера, А. Вебера, Й. Тюнена и др.

Целостные теории, посвященные проблематике социально-экономического развития периферии, появляются в XX в. и оформляются в трудах Ф. Броделя, И. Валлерстайна и др.

Классической становится теория «центр-периферия», разработанная Дж. Фридманом (1966 г.) в книге «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы» [1]. Согласно концепции, пространственная поляризация и неравномерность экономического роста ведут к диспропорциям между центром и периферией.

Среди современных отечественных географов, занимающихся центр-периферической проблематикой экономического пространства и изучающих различные аспекты развития периферии, стоит отметить О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиша, Т. Г. Нефедову, Б. Б. Родомана, Н. В. Зубаревич и др.

В статье, вышедшей в 1987 г., Б. Б. Родоман упоминает понятие «интрапериферия», тем самым вводя в науку понятие «внутренней периферии». В настоящее время эту тему подробно разрабатывает В. Л. Каганский. Под «внутренней периферией» Б. Б. Родоман понимает «территории (субареалы), расположенные скорее ближе к его центру, чем к окраинам, но обладающие такими чертами окраин, как относительно плохая транспортная доступность, замедленное развитие, явное отставание по многим социально-экономическим показателям» [2].

Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центр-периферийной концепции пространственного развития детально рассмотрена в исследованиях Н. В. Мкртчяна и Л. Б. Карачуриной. Особенности социально-экономического развития внутрирегионального пространства по оси «центр-периферия» изучены А. Н. Буфетовой, А. А. Ткаченко, Т. М. Важениной, А. Н. Раевской, А. В. Руденко, А. Н. Пилясовым и др.

Положение территории в системе «центр-периферия» в социально-экономическом развитии приобретает все большее значение географии, поэтому представляется необходимым изучение факторов и механизмов, лежащих в основе пространственной дифференциации.

Целью работы является анализ внутрирегиональных центр-периферийных процессов в регионах Восточной Сибири и идентификация внутрирегиональной периферии на основе демографического подхода.

Материалы и методы

В российской научной литературе не сложилось однозначного понимания понятия периферийности региона. Для идентификации периферийных регионов предлагаются различные критерии и методы определения периферийных территорий (географического, демографического или экономического характера), не всегда совместимые друг с другом. Здесь можно противопоставить и выделить три подхода к определению периферийности.

В соответствии с географическим подходом периферийность региона может быть определена как степень его удаленности от региона, произвольно выбранного в качестве «центра». При демографическом подходе периферийность региона определяется низкой плотностью населения. В случае экономического подхода периферийность региона определяется низким уровнем экономического развития.

Реальные исследования, как правило, сочетают элементы различных подходов. Согласно Н. Г. Колесникову, периферийность региона определяется тремя характеристиками: плотность населения, расстояние до крупных экономических центров и разобщенность (наличие препятствий при пересечении границ региона) [3]. «Периферийность тем выше и, соответственно, условия для

развития региона тем хуже, чем меньше концентрация населения в агломерациях (плотность), больше расстояние до крупных экономических центров и выше барьеры на границах региона (разобщенность)» [Там же].

На сегодняшний день теория «центр-периферия» достигла такого уровня развития, что позволяет сформировать методическую базу ее определения и диагностики в рамках заданной системы исследования.

Согласно демографическому подходу, периферийность определялась по такому показателю, как динамика численности населения, поскольку наиболее общим показателем периферийности, на наш взгляд, является сокращение населения муниципальных образований.

Совокупность количественных и качественных показателей для оценки уровня развития территории могут быть применены в рамках экономического подхода. Такие показатели, как оборот розничной торговли, ввод в действие жилых домов, уровень зарегистрированной безработицы, транспортная доступность и др. характеризуют процесс развития регионов, формируют динамику и состояние социально-экономических процессов. Анализ показателей муниципальных образований в их совокупности может позволить качественно оценить внутрорегиональную социально-экономическую дифференциацию.

Основой нашего исследования послужила статистическая база данных в разрезе муниципальных образований Восточно-Сибирского региона.

Результаты и обсуждение

В состав Восточной Сибири входят 7 субъектов РФ: четыре республики (Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Хакасия), два края (Забайкальский и Красноярский) и одна область (Иркутская). Характеристика административно-территориального устройства субъектов, их административных районов и центров представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Характеристика административно-территориального устройства регионов Восточной Сибири

Регион Восточной Сибири	Число административных районов	Плотность населения, чел./км ²	Городские округа	Число районов с данным видом центра		
				город	поселок городского типа (пгт)	сельский населенный пункт
Республика Бурятия	21	2.8	2	3	3	15
Республика Тыва	17	1.87	2	3	1	13
Республика Саха (Якутия)	34	0.31	2	9	12	13
Республика Хакасия	8	8.72	5	-	1	7
Красноярский край	44	1.21	17	13	9	22
Забайкальский край	31	2.51	4	10	7	14
Иркутская область	32	3.11	10	15	8	10
Восточная Сибирь	187	1.28	42	53	41	94

Составлено автором

Территория Восточной Сибири заселена слабо (6,4 % населения России), средняя плотность населения – 1,28 чел./км², доля городского населения составляет 72 %. Наиболее урбанизированы Иркутская область и Красноярский край. Восточная Сибирь обладает внешними (значительную площадь ее территории занимают большие и труднодоступные малонаселенные пространства севера) и внутренними (межмагистральные и удаленные от центров территории внутри сравнительно обжитого пространства) признаками периферийности.

Численность населения Восточной Сибири с 1992 г. по 2017 г. сократилась на 11 %. Особенно быстрыми темпами теряют население удаленные от административного центра муниципальные образования. Некогда абсолютный и относительный рост численности населения сменился устойчивой депопуляцией. Небольшой естественный прирост населения сохранился лишь в национальных территориальных образованиях, однако в Бурятии и Хакасии он уже стал отрицательным. Повсеместно сократилась рождаемость, возросла смертность, происходит старение населения, снижается продолжительность жизни, особенно у мужчин.

Наибольшая плотность населения совпадает с главными транспортными артериями Восточной Сибири, где расположена основная масса городов. К северу от транспортных артерий Восточной Сибири численность населения сокращается, а система расселения отличается мелкоселенностью. Внутривосточные миграции и отток за пределы региона являются основной причиной отрицательной динамики демографического потенциала Восточной Сибири. Такая динамика еще больше усиливает сокращение населения на периферии региона.

Нами проведена группировка районов и городских округов Восточной Сибири по сокращению или увеличению численности их населения (табл. 2).

Такие районы можно отнести к дальней периферии региона, находятся они на их окраине (Катангский и Мамско-Чуйский в Иркутской области; Северо-Байкальский и Муйский в Республике Бурятия; Каларский район в Забайкальском крае; Булунский, Усть-Янский, Нижнеколымский, Верхнеколымский, Оймяконский и Усть-Майский улусы (районы) в Республике Саха).

Основным фактором, способствующим снижению численности населения удаленных территорий Восточной Сибири, является его миграционная убыль. Она характерна для большинства муниципальных образований этого региона в пределах 11–30 % ежегодно.

В городских округах Восточной Сибири отмечается положительная динамика численности населения только в административных центрах, которые концентрируют от 25 до 45 % жителей (рис. 2). Этот процесс повсеместен и сохраняет положительную динамику, становясь основным фактором изменений в системе расселения регионов Восточной Сибири. Таким образом, роль административных центров в региональном развитии повышается.

Удельный вес концентрации населения в городах от всего населения административного района, на территории которого находится город, в большинстве случаев превышает 50 %. Однако на общем фоне снижения численности населения в Восточной Сибири городские округа также демонстрируют отрицательную динамику прироста населения. Таким образом, неравномерность в динамике населения между центром и окружающими его территориями увеличивается.

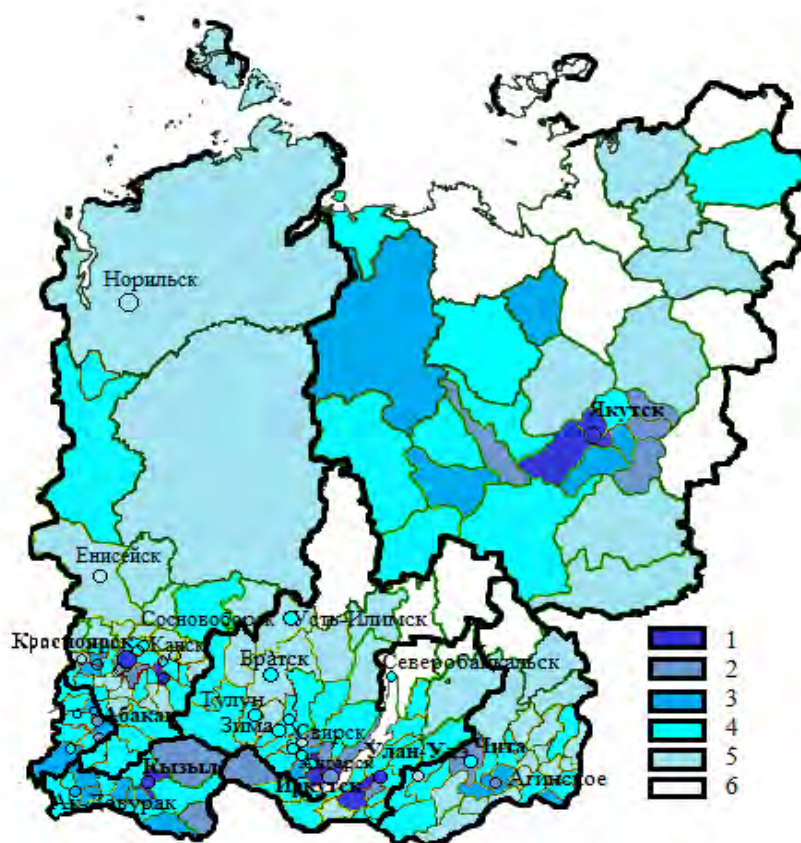
Таблица 2.

Группировка муниципальных образований Восточной Сибири по сокращению/увеличению численности населения в период 1992–2017 гг.
(число районов/округов)

Регион Восточной Сибири	Сокращение/увеличение численности населения МО, %					
	сокращение более 50	сокращение на 31–50	сокращение на 11–30	сокращение на 0–10	рост на 1–20	рост на 21 и выше
Иркутская область, <i>в том числе:</i>	3	9	21	3	5	1
муниципальный район	3	8	13	3	4	1
городской округ	0	1	8	0	1	0
Забайкальский край, <i>в том числе:</i>	1	15	11	5	2	0
муниципальный район	1	14	11	4	1	0
городской округ	0	1	0	1	1	0
Красноярский край, <i>в том числе:</i>	0	19	26	8	6	3
муниципальный район	0	19	19	2	3	1
городской округ	0	0	7	6	2	2
Республика Бурятия, <i>в том числе:</i>	2	2	14	0	3	2
муниципальный район	2	2	13	0	2	2
городской округ	0	0	1	0	1	0
Республика Саха (Якутия), <i>в том числе:</i>	6	7	9	5	5	4
муниципальный район	6	7	9	5	5	2
городской округ	0	0	0	0	0	2
Республика Тыва, <i>в том числе:</i>	0	0	7	7	3	2
муниципальный район	0	0	7	6	3	1
городской округ	0	0	0	1	0	1
Республика Хакасия, <i>в том числе:</i>	0	0	7	4	2	0
муниципальный район	0	0	5	3	0	0
городской округ	0	0	2	1	2	0
Всего	12	52	95	32	26	12

Составлено автором

Интенсивное сокращение населения происходит в муниципальных районах Восточной Сибири, наиболее удаленных от административного центра (рис. 1).

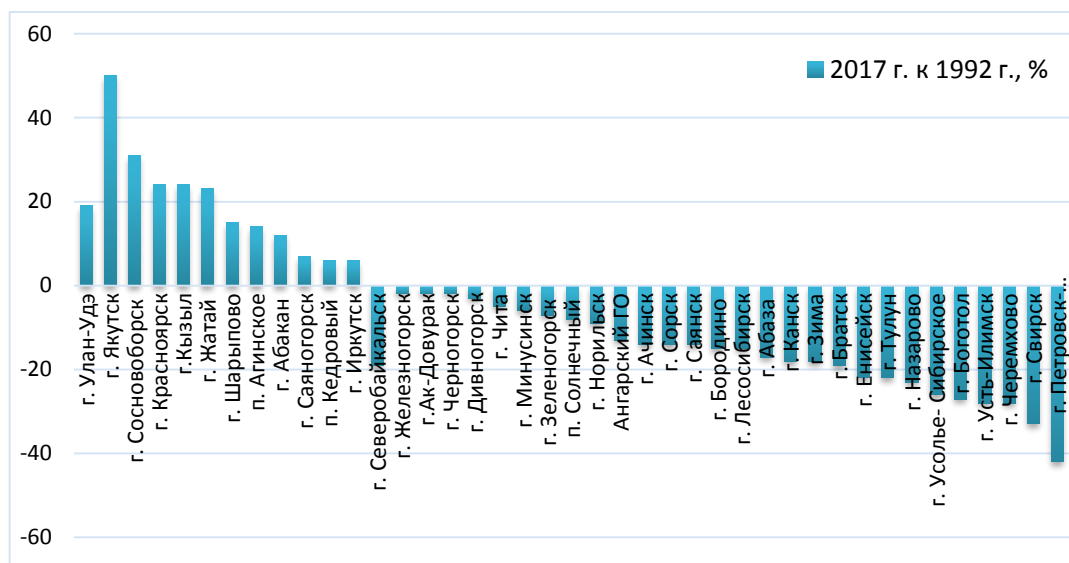

Рис. 1. Сокращение/увеличение численности населения муниципальных образований Восточной Сибири в период 1992–2017 гг. (%).

Составлено автором

- 1 – рост на 21 % и выше, 2 – рост на 1–20 %, 3 – сокращение населения до 10 %, 4 – сокращение населения на 11–30 %, 5 – сокращение населения на 31–50 %, 6 – сокращение населения более 50 %

По мере удаления от центра в периферийные районы уменьшается не только степень их заселенности, но ухудшается и транспортная доступность. С целью характеристики районов по транспортным условиям была выполнена их классификация, где учитывались все действующие железнодорожные пути общего пользования, автодороги федерального и регионального значения, местные автодороги с твердым покрытием, грунтовые дороги.

Рис. 2. Изменение численности населения городских округов регионов Восточной Сибири, 1992–2017 гг. (%). Составлено автором

По результатам характеристики была выполнена группировка районов по классу транспортной доступности (табл. 3). Всего было выделено 5 классов транспортных условий (от лучших к худшим).

Практически в каждом регионе (исключение – Хакасия) большинство районов имеют 4 класс транспортной доступности (всего – 78 районов, или 41,4 % территории). Удельный вес дорог с твердым покрытием от их общей протяженности в регионе колеблется от 3 до 100 %. В Республике Хакасия все районы распределились по 1–3 классам доступности. 45 районов имеют 1 класс транспортной доступности, что составляет 24 % и 23 района 2 класс доступности (12 %).

В первую группу не вошли районы Республики Тыва, во 2 группу – районы Якутии и Тывы. В пятую, наихудший класс транспортной доступности, вошли 20 районов, большая часть из которых относятся к Республике Саха. Отсутствуют железная дорога и дороги с твердым покрытием в Катангском районе Иркутской области; Тунгино-Олекминском районе Забайкальского края; Тоджинском, Монгун-Тайгинском и Тере-Хольском кожуунах республики Тыва (здесь более 60 % автодорог общего пользования не имеют твердого покрытия, что затрудняет круглогодичный проезд транспорта). Практически все районы Республики Саха, вошедшие в 5 класс транспортной доступности – районы арктической зоны. Более 85 % территории республики имеет сезонную транспортную доступность. Только 16 % населения проживает в зоне круглогодичного транспортного сообщения, около 25 районов из 34 не имеют надежной транспортной связи с центром республики и близлежащими районами.

Таблица 3.

Группировка муниципальных районов регионов Восточной Сибири по классу транспортной доступности (число районов)

Регион Восточной Сибири	1 класс – наличие железной дороги в сочетании с автодорогой федерального значения	2 класс – железная дорога в сочетании с региональными автодорогами	3 класс – отсутствие ж/д, наличие местных автодорог с твердым покрытием в сочетании с автодорогой федерального значения	4 класс – отсутствие железной дороги и наличие местных автодорог с твердым покрытием	5 класс – отсутствие железной дороги и автодорог с твердым покрытием
Забайкальский край	12	4	1	13	1
Иркутская область	12	5	0	14	1
Красноярский край	10	9	5	18	2
Республика Бурятия	5	3	2	11	-
Республика Тыва	-	-	5	9	3
Республика Хакасия	4	2	2	-	-
Республика Саха (Якутия)	2	-	6	13	13
Итого	45	23	21	78	20

Составлено автором

Выводы

Для регионов Восточной Сибири характерна ярко выраженная динамика системы расселения по линии «центр-периферия». Такая динамика складывается в пользу центра, что снижает потенциал развития районов и городов, удаленных от административного центра региона.

Согласно демографическому подходу, где периферийность определялась по такому показателю, как динамика численности населения, можно выделить периферию региона и отнести к ней районы, для которых характерно сокращение населения более 50 % – всего 12 районов. Кроме того, географически ряд таких районов являются удаленными от административного или крупного экономического центра своего региона. Также для районов характерен показатель «транспортной доступности» 4 и 5 класса. Однако среди выделенных районов периферии есть промышленные районы, поэтому для наиболее полного и точного определения их типа периферийности необходимо исследовать регионы согласно экономическому подходу.

Самую многочисленную и самую неоднородную по внутреннему составу группу составляют муниципальные образования, образующие «ядро периферии». Это освоенные районы, их внутренняя дифференциация зависит от влияния агломерационного эффекта и разной структуры экономики.

Вместе с тем число методов ограничено, они нацелены преимущественно на решение задач глобального уровня для заданных систем городов и стран. Глубокого осознания масштабов и проблем российской внешней и внутренней периферии на федеральном и региональном уровнях не произошло, как нет и осмысленной региональной политики государства в отношении периферийных районов. Внутрирегиональный уровень анализа по-прежнему остаётся малоисследованным.

Литература

1. Friedmann J. Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn. 1966.
2. Родоман Б. Б. Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Российская глубинка – модели и методы изучения. Сборник статей. М., Эслан, 2012 г. С. 41–49.
3. Колесников Н. Г. Приграничность и периферийность как факторы экономического развития региона // Север и рынок. Формирование экономического порядка. 2012. Т. 3. № 31. С. 117.

Khamina N. V.

Identification of intra-regional periphery (on the example of the regions of Eastern Siberia)

Irkutsk State University, Pedagogical Institute, Russian Federation, Irkutsk
e-mail: natageo18@yandex.ru

Abstract. *The paper considers processes in the system of settlement of Eastern Siberia, an attempt is made to identify the intraregional periphery on the basis of a "demographic" approach. For this purpose, based on the statistical material developed by the state statistics bodies in the context of municipalities in the period 1992-2017, and the analysis of the results, was carried a grouping of municipalities to by indicator reduce or increase the population.*

Key words: *center-periphery, intra-regional level, differentiation, populations, transport accessibility, region, East Siberia.*

References

1. Friedmann J. Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn. 1966 (in English).
2. Rodoman B. B. Rossijskaya vnutrennyaya periferiya: vzglyad v raznyh priblizheniyah, na raznyh urovnyah // Rossijskaya glubinka — modeli i metody izucheniya. Sbornik statej. M., EHslan, 2012 g., s. 41-49 (in Russian).
3. Kolesnikov N. G. Prigranichnost' i periferijnost' kak faktory ehkonomicheskogo razvitiya regiona // Sever i rynok. Formirovanie ehkonomicheskogo poryadka. 2012. T. 3. № 31. S. 117-120 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.06.2018 г.